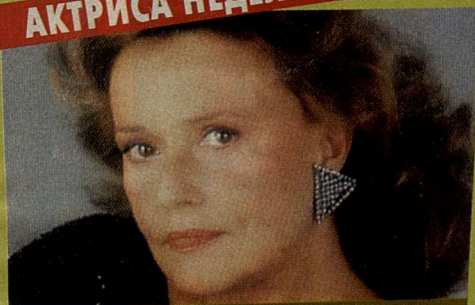

ТВ Парк.- 1996.-
18 марта.-с.4

АКТРИСА НЕДЕЛИ

СУББОТА. ТВ-6. 22.45

ОБАЯНИЕ
ЖЕНСТВЕННОСТИ

«Эта актриса никогда не достигнет в кино олимпийских высот, ибо она лишена фотогеничности» — так высказался о Жанне Моро в начале 50-х крупнейший французский режиссер Жюльен Дювивье, тонко чувствующий природу актерского искусства. Но не пройдет и десяти лет, как соотечественники станут называть ее живым мифом французского кино. Мировую славу принесли ей роли в таких шедеврах, как «Лифт на эшафот», «Любовники» и «Блуждающий огонек» Луи Малля, «Ночь» Микеланджело Антониони, «Жюль и Джим» Франсуа Трюффо, «Процесс» Орсона Уэллса, «Дневник горничной» Луиса Бунюэля... К этому времени ее лицо наполнилось содержанием, опыт, все пережитое наложили на него характерные резкие черты усталости. Именно зрелость сделала Моро привлекательной, женственной. И это обаяние женственности стало основой ее ролей. Оно сохранилось и тогда, когда стала подступать старость. Например, в канадской эротически-психологической драме Джорджа Качендера **«Ваш билет больше не действителен»** (1979), где французская суперзвезда сыграла роль содержательницы борделя.

В жизни Жанна Моро многим отличается от своего же экранного образа. В ней нет «холодности», надменной избранности. Родившаяся в 1928 году в семье крестьянина и дочери моряка и с детства привыкшая много работать, она остается такой же простой и естественной, как и в начале своей творческой карьеры. Дома она может и квартиру убрать, и еду приготовить, и посуду помыть. Правда, после тяжелых съемок любит подольше поспать. Она не домоседка. «В Париже я бываю очень редко, — говорит актриса. — Прилетаю, чтобы оставить один чемодан и взять другой. Постоянно в разъездах. Люблю Англию, где живет моя семья, США. Там, в Калифорнии, живет мой 47-летний сын Жером, который занимается помощью людям, ставшим жертвами наркотиков и алкоголя. А есть еще Япония, Австралия...»